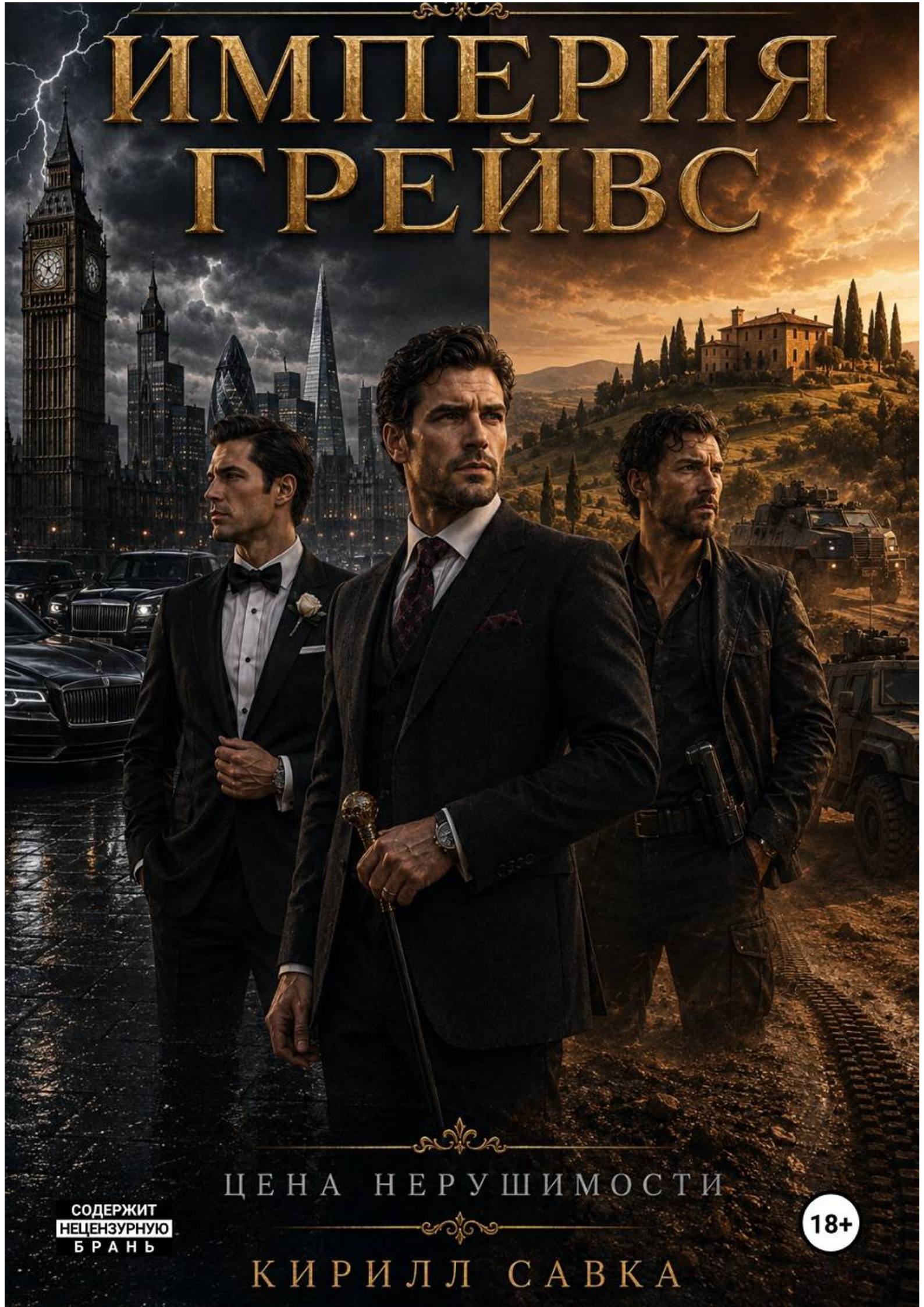

ИМПЕРИЯ ГРЕЙВС

ЦЕНА НЕРУШИМОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КИРИЛЛ САВКА

Кирилл Савка

Империя Грейвс
(цена нерушимости)

«Автор»

2026

Савка К.

Империя Грейвс (цена нерушимости) / К. Савка — «Автор»,
2026

Одни семьи получают наследство. Другие создают собственные империи. Грейвсы привыкли побеждать. Их имя открывает любые двери, их слово ценится дороже контрактов, а верность семье для них — не правило, а закон. Но даже самые прочные стены однажды оказываются под ударом. Когда судьба приводит Грейвсов в сердце Тосканы - мир роскошных вилл, старинных виноделен и многовековых традиций постепенно раскрывает свою истинную сущность. За красотой этих мест скрываются старые тайны, опасные союзы и люди, привыкшие решать судьбы других без суда и сожаления. Здесь каждое принятое решение имеет цену. Каждое доверие может стать роковой ошибкой. А прошлое никогда не остается похороненным. Это история не только о власти, деньгах и борьбе за влияние. Это история о семье, ради которой можно пожертвовать всем. Добро пожаловать в империю Грейвсов. Здесь нерушимость не покупают. Ее заслуживают.

© Савка К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА I. СЕМЬЯ ГРЕЙВС	5
ГЛАВА II. ПОЛЕТ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ	7
ГЛАВА III. ТРИ ГРАНИ ТОСКАНЫ	15
ГЛАВА IV. ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО И ПЕРВЫЕ ШАГИ	20
ГЛАВА V. СОЮЗНИКИ ИЗ ПРОШЛОГО	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Кирилл Савка

Империя Грейвс (цена нерушимости)

ГЛАВА I. СЕМЬЯ ГРЕЙВС

«Самые опасные люди никогда не выглядят опасными».

Лондон редко позволял себе роскошь абсолютной тишины. Даже ранним утром, когда набережную Темзы окутывал сизый, тяжелый туман, город продолжал жить своей скрытой, лихорадочной жизнью. Где-то вдали уже слышался мерный гул первых двухэтажных автобусов, а первые солнечные лучи лениво ложились на холодные стеклянные фасады небоскребов Сити.

Но существовали места, где агрессивный шум мегаполиса словно разбивался о невидимую стену. Одним из таких оазисов был Ричмонд — зеленое, уважаемое сердце западного Лондона. Здесь викторианская старина безупречно уживалась с современной архитектурой, тихие улицы утопали в кронах вековых дубов и каштанов, а до знаменитого Ричмонд-парка, где среди папоротников свободно бродили олени, было рукой подать.

Именно здесь располагался дом семьи Грейвс. Особняк, который Том Грейвс приобрел пять лет назад, не кричал о богатстве — он заявлял о нем сдержанным, благородным шепотом. Двухэтажное здание площадью почти девятьсот квадратных метров сочетало в себе строгость викторианской кирпичной кладки и свободу индустриального лофта. Фасад из темного клинкерного кирпича выгодно контрастировал с огромными панорамными окнами во всю высоту первого этажа, а массивная входная дверь из американского ореха, весившая почти триста килограммов, надежно отсекала любые звуки внешнего мира.

За ней открывался просторный холл с шестиметровыми потолками. Открытые металлические балки и суровые бетонные колонны здесь смягчались теплом полов из натурального тонированного дуба. В воздухе плыл едва уловимый, уютный аромат свежей выпечки, живой лаванды и дорогого табака.

Том Грейвс в свои тридцать пять лет выглядел как человек, который полностью подчинил себе хаос большого бизнеса. Высокий, широкоплечий, с сухой атлетичной фигурой, он двигался с той ленивой уверенностью, которая доступна лишь тем, кто каждое утро в 06:00 начинает с жесткой часовой тренировки. На его левом запястье неизменно покоились старые механические часы — отцовское наследие, единственная вещь, которую он принципиально не менял в угоду изменчивой моде.

Его жена Эмили, высокая стройная блондинка с мягким взглядом лучистых зеленых глаз, обладала редким даром: рядом с ней люди невольно понижали голос, проникаясь ее внутренним спокойствием. Она лично следила за тем, чтобы дом оставался живым, а не превращался в безликую выставку дорогой мебели.

В этот вечер в кабинете Тома было непривычно шумно. Младший брат, двадцатичетырехлетний Джейсон, мерил шагами комнату.

С его ярко-голубыми глазами, контрастирующими с черными как смоль волосами, и резкими, волевыми чертами лица, он напоминал хищника, запертого в клетке. На столе перед Томом лежали распечатанные карты Тосканы, финансовые отчеты и аналитические записки.

— Это идеальный момент для экспансии, Джейсон, — Том откинулся на спинку кожаного кресла и постучал пальцем по бумагам. — Италия сейчас открывает огромные возможности для нашего семейного бизнеса. Я отправляю тебя туда не отдыхать. Твоя цель — деловая встреча с итальянскими брокерами и осмотр территории под новое предприятие. Это должно стать шикарным вложением средств. Земля большая, пустая, там нужно будет всё строить с нуля, ремонтировать, инвестировать миллионы. Но потенциал для империи Грейвсов — колоссальный.

Джейсон остановился у окна, глядя на темный сад. Он понимал прагматичный расчет брата, но внутри него росло странное чувство отчуждения. Сам он снимал безупречные дизайнерские апартаменты в Кэнэри-Уорф с видом на стеклянные башни Сити, но в его собственной жизни не было главного — ощущения дома.

— Я сделаю эту сделку, Том, — тихо сказал Джейсон, повернувшись к брату. — Расширение бизнеса — это правильно. Но знаешь... каждый раз, когда я приезжаю к тебе в Ричмонд, я думаю об одном. Что тоже хочу, как и ты найти свое место, ведь дом нельзя просто купить, как коммерческий объект. Его нужно ощутить и понять, что тут я захочу просыпаться и засыпать. Найти место, где захочется остаться.

— Сначала найди нам землю под предприятие, философ, — усмехнулся Том, но в его глазах промелькнула теплая братская забота. — Майкл уже подготовил машину на утро. Вылетай, там тебя встретит Маркус.

Джейсон кивнул. Он еще не знал, что эта деловая поездка изменит всю его жизнь, а бизнес-план столкнется с силой, которая не поддается экономическим расчетам.

ГЛАВА II. ПОЛЕТ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

«Деньги редко становятся причиной войны. Чаще всего они становятся лишь поводом».

Будильник на прикроватной тумбе беззвучно вспыхнул ровно в 05:30. Джейсон открыл глаза за секунду до того, как гаджет начал вибрировать. В его пентхаусе в Кэнэри-Уорф царил идеальный, почти стерильный порядок. Огромные панорамные окна от пола до потолка выходили прямо на Темзу, но сейчас за ними расстилалась лишь сплошная, непроглядная серая пелена. Лондон спал, укутанный в холодный саван из мелкой косой измороси и плотного речного тумана.

Джейсон откинул легкое одеяло, поднялся и несколько минут просто стоял у стекла, глядя, как редкие капли дождя медленно скатываются по толстой прозрачной грани. Город казался вымершим, призрачным. Никаких эмоций, только холодный бизнес-расчет. Джейсон прошел на кухню, нажал кнопку на массивной хромированной кофемашине. Глухой рокот аппарата заполнил тишину апартаментов. Густой, почти черный эспрессо тонкой струйкой полился в маленькую фарфоровую чашку, наполняя пространство горьковатым ароматом зерен сильной обжарки. Джейсон выпил его за два глотка, даже не поморщившись. Чертовски крепкий. Как раз то, что нужно перед долгой дорогой.

В 06:45 он уже спускался в подземный паркинг. Шаги его дорогих кожаных туфель эхом отдавались от бетонных стен. В тусклом свете люминесцентных ламп его уже ждал угольно-черный Range Rover SV. Двигатель работал на холостых оборотах, издавая едва слышное, утробное урчание. Кузов машины был вымыт до такого блеска, что в нем, как в зеркале, отражались серые катафалки соседних автомобилей. Майкл Браун стоял у открытой задней двери, прямой как стрела, в безупречном темном пальто. Его правая рука привычно лежала на уровне груди, готовая в любую секунду скользнуть под полу пиджака. Пятнадцать лет в элитных частях не проходят бесследно — Майкл никогда не расслаблялся.

— Доброе утро, мистер Грейвс, — негромко произнес он, слегка наклонив голову. В его голосе не было и следа утренней сонливости.

— Доброе, Майкл. В Хитроу, VIP-терминал. Постарайся проскочить до начала основных пробок.

— Будет сделано, сэр.

Джейсон сел на просторное заднее сиденье. Дверь захлопнулась с глухим, надежным щелчком, мгновенно отсекая все внешние звуки. В салоне пахло дорогой кожей и тонким парфюмом. Майкл плавно тронул машину с места. Внедорожник мягко выкатился из паркинга и влился в просыпающийся поток лондонских улиц. За окном мелькали размытые дождем силуэты: красные двухэтажные автобусы, одинокие прохожие под огромными зонтами, витрины закрытых магазинов. Обычно Джейсон в это время уже открывал свой рабочий планшет, просматривая котировки акций или изучая юридические отчеты. Но сегодня устройство лежало на кожаном сиденье рядом с темным, безжизненным экраном. Джейсона не покидало странное,

липкое чувство тревоги. Будто он садится на поезд, который идет совсем не туда, куда написано в билете. Он вспомнил вчерашний разговор с Томом. «Шикарное вложение средств... построить всё с нуля». Деловая поездка. Обычная рутина. Так почему же сердце бьется чуть быстрее обычного?

Через сорок пять минут Range Rover плавно затормозил у стеклянных дверей VIP-терминала аэропорта Хитроу. Здесь не было суеты, очередей и кричащих детей. Все было создано для тех, чье время стоит слишком дорого.

Майкл вышел, достал из багажника легкий саквояж Джейсона из темной телячьей кожи и, передавая его хозяину, на секунду задержал ручку в своей ладони. Джейсон удивленно поднял глаза. Личный водитель смотрел на него слишком серьезно.

— Берегите себя в Италии, мистер Грейвс.

В Европе говорят, что вокруг крутятся очень специфические структуры. Будьте осторожны.

— Ты о бизнесе или о местной мафии, Майкл? — попытался пошутить Джейсон, но улыбка вышла натянутой.

— Я о людях, которые не знают слова «нет», сэр. Удачи.

В это же самое время на втором этаже терминала, за столиком уединенного кафе с видом на взлетную полосу, сидел человек средних лет. На нем был неприметный серый костюм, который позволял ему сливаться с любой толпой. Он лениво помешивал ложечкой остывший эспрессо. Перед ним на полированном дереве лежала папка из плотной желтоватой бумаги без каких-либо опознавательных знаков. Внутри нее находилась всего одна фотография. Снимок был сделан явно исподтишка, с большого расстояния: молодая привлекательная блондинка с тонкими чертами лица и испуганными, затравленными голубыми глазами. Она оглядывалась, словно искала погоню. Внизу снимка аккуратным почерком было выведено: Оливия Бикинс.

Мужчина поднял чашку, сделал глоток и, не разжимая губ, тихо произнес в едва заметный микрофон, спрятанный в воротнике:

— Объект вошел в зону досмотра. Начать операцию. Трое на подстраховке, не сближаться.

Внизу, в просторном и тихом зале ожидания, три человека синхронно изменили свои позы. Высокий парень в спортивном худи у окна лениво переменял ногу; женщина в строгих очках возле газетного киоска закрыла журнал; а плотный мужчина у стойки регистрации двинулся к гейтам. Они не обменивались взглядами, не подавали знаков. Это были оперативники К.О.Д.Б. — Корпоративного Отдела Контроля и Давления Бизнеса. Монстр, выросший из теневых слияний и поглощений. Организация, которая не брезговала шантажом, похищениями и устранением людей, если на кону стояли миллиардные контракты. И сейчас их прицел был наведен на Оливию, чьего отца они уже зажали в тиски в Лондоне. Девушка пыталась спастись, улетев на континент, но петля вокруг нее уже затягивалась.

Джейсон прошел контроль безопасности за пару минут и направился на посадку. Его ждал частный борт компании Грейвсов — небольшой, но роскошный Gulfstream. Однако из-за технических накладок на взлетной полосе его и еще нескольких пассажиров VIP-класса перенаправили на регулярный рейс компании British Airways, полностью выкупив для них салон первого класса. Джейсону было плевать — ему хотелось поскорее оказаться в воздухе.

Он занял свое кресло у прохода, бросил саквояж на полку и раскрыл книгу, надеясь отвлечься от дурных мыслей. Самолет постепенно заполнялся. И тут в проходе появилась она.

Светлое кашемировое пальто свободного кроя, под ним — безупречно белая шелковая блузка, подчеркивающая ее бледность. Золотистые волосы были собраны в небрежный, но элегантный узел на затылке. В руках она держала небольшой дизайнерский чемодан цвета слоновой кости. Девушка выглядела как картинка из журнала о высокой моде, но Джейсон сразу заметил то, что скрывали ее изящные манеры. Кожа на ее пальцах, сжимавших ручку чемодана, побелела от напряжения. Ее нижняя губа едва заметно подрагивала, а глаза — огромные, прозрачно-голубые — испуганно метались по лицам пассажиров, словно она искала среди них палача.

Она остановилась возле его ряда, на секунду замерла, сверяясь с посадочным талоном.

— Простите, кажется... мое место у окна? — ее голос слегка дрогнул, но прозвучал удивительно мягко, с легким, едва уловимым аристократическим акцентом.

— Да, конечно. Позвольте, я помогу вам, — Джейсон поднялся, перехватил ее чемодан. Он случайно коснулся ее пальцев — они были ледяными, несмотря на то что в салоне было тепло.

— Спасибо, — тихо прошептала она, быстро проскальзывая к своему креслу у иллюминатора и буквально вжимаясь в него.

Самолет начал движение, выруливая на взлетную полосу. Двигатели взревели, и тяжелая машина оторвалась от серого лондонского асфальта, уходя вверх, сквозь плотные тучи, к солнцу. Когда лайнер набрал высоту и за окном установилась бесконечная синева, напряжение в их ряду не уменьшилось. Девушка сидела абсолютно неподвижно, уставившись в одну точку за стеклом. Ее дыхание было прерывистым, поверхностным.

Она словно боялась сделать глубокий вдох.

Джейсон наблюдал за ней боковым зрением. Бизнес научил его читать людей как открытые книги. Эта девушка бежала. Бежала от чего-то по-настоящему страшного.

— Вы так отчаянно всматриваетесь в облака. Бойтесь летать? — мягко, стараясь говорить как можно непринужденнее, спросил он.

Оливия вздрогнула, резко повернув к нему голову. В ее глазах на долю секунды отразился такой первобытный страх, что Джейсону стало не по себе. Но она быстро взяла себя в руки, опустив длинные ресницы.

— Нет. Летать я не боюсь. Я боюсь того, что иногда остается на земле.

— Обычно на земле остаются лишь долги, плохая погода и неоплаченные счета, — улыбнулся Джейсон, пытаясь растопить лед.

Она горько, одними губами, усмехнулась, качнув головой:

— Если бы все было так просто... Мой отец всегда говорил, что самые опасные вещи на земле — это чужие секреты.

— Твой отец мудрый человек.

— Мой отец... — она резко замолчала. Из прохода появилась стюардесса с тележкой.

— Желаете напитки, сер, мисс? — лучезарно улыбнулась девушка в фирменной форме.

— Воду. Просто холодную воду без газа, пожалуйста, — быстро ответила Оливия, ее голос снова стал холодным и отстраненным. Она словно захлопнула раковину.

— Мне черный эспрессо. Без сахара, — добавил Джейсон.

Когда бортпроводница ушла, Оливия больше не возвращалась к личным темам. Чтобы загладить неловкость, она заговорила об Италии, куда они держали путь. Джейсон был поражен: эта хрупкая блондинка оказалась невероятно эрудированной. Она легко цитировала Данте на безупречном итальянском, рассуждала об архитектуре Флоренции и тонкостях тосканских вин. Но парень не расслаблялся. Время от времени он косился на темный, выключенный экран своего планшета, который лежал перед ним на столике. Черное глянцевое стекло работало как зеркало.

В нем Джейсон отчетливо видел мужчину, сидевшего через три ряда позади них. Тот самый серый костюм из Хитроу. Мужчина держал перед собой раскрытую газету Financial Times, но за все два часа полета он не перевернул ни одной страницы. Его взгляд из-за полей газеты был неотрывно устремлен на затылок Оливии. Хвост. Паранойя Майкла Брауна уже не казалась Джейсону преувеличением. Эти люди летели с ними в одном самолете.

Когда лайнер начал снижаться, под крылом поплыли совершенно другие пейзажи. Италия встретила их дерзким, ослепительным солнцем, от которого с непривычки резало глаза после лондонской серости. Внизу простирались зеленые холмы, оливковые рощи и терракотовые крыши маленьких городков Тосканы. Воздух, ворвавшийся в салон после открытия дверей в аэропорту, был густым, теплым, пропитанным запахами морской соли и цветущих цитрусовых деревьев.

В терминале Оливия сразу же ускорила. Она почти бежала, ловко лавируя между туристами с большими чемоданами, отчаянно пытаясь затеряться, раствориться в этой южной суете.

Джейсон, подхватив свой саквояж, длинными шагами нагнал ее уже у самого выхода к стоянке такси.

— Оливия! Подождите! — он мягко взял ее за локоть. Она вздрогнула, но не вырвалась. — Вас кто-то встречает? Мой близкий друг приехал за мной на машине. Мы можем отвезти вас в любую точку, куда вам нужно. Это безопаснее, чем брать случайное такси.

Оливия обернулась. Она посмотрела на Джейсона, затем ее взгляд метнулся ему за спину. Там, у раздвижных стеклянных дверей терминала, не спеша останавливался мужчина в сером костюме, доставая из кармана мобильный телефон.

В глазах девушки снова мелькнула та самая обреченность.

— Спасибо вам, Джейсон. Вы очень добры. Правда. Но... мне нужно ехать одной. Так будет лучше. Безопаснее... прежде всего для вас.

— Тогда хотя бы оставьте мне свой номер, — Джейсон настойчиво протянул ей свой телефон с открытым экраном набора. — Я просто хочу знать, что вы добрались до места. Обещаю не надоедать звонками.

Она секунду колебалась, глядя в его твердые, честные голубые глаза, затем быстро выхватила из его рук аппарат, вбила одиннадцать цифр и вернула его.

— Берегите себя, Джейсон Грейвс, — тихо сказала она, развернулась и села в первое попавшееся белое городское такси.

Дверь захлопнулась, и машина резко рванула с места.

Джейсон стоял на залитом солнцем тротуаре и смотрел, как вслед за белым такси от обочины плавно и без звука отъехал неприметный серый седан. Сердце парня неприятно сжалось.

— Джейсон Грейвс! Черт меня дерит, человек, который, кажется, никогда не снимает костюмы!

Этот громоподобный, раскатистый и невероятно жизнерадостный голос заставил Джейсона вздрогнуть и обернуться.

На противоположной стороне парковки, облокотившись на капот роскошного черного Mercedes-Benz Maybach, стоял Маркус Моретти. Его старый университетский друг ни капли не изменился. Светлый льняной пиджак ручной работы был небрежно накинут поверх белоснежной рубашки, расстегнутой на добрых три пуговицы, на лице красовались огромные дизайнерские солнцезащитные очки, а на запястье сверкал золотой хронограф. За спиной Маркуса, словно две каменные глыбы, замерли двое местных парней-итальянцев. Их тяжелые подбородки и характерно топорщившиеся подмышки свободных пиджаков не оставляли сомнений в их профессии.

— Ты все еще возишь с собой личную охрану, Маркус? — Джейсон наконец-то искренне улыбнулся, подходя ближе, и они крепко, по-мужски обнялись.

— Брат, это Италия! Тут солнце горячее, а люди вспыльчивее, — захохотал Маркус, похлопывая Джейсона по плечу. — Здесь даже владельцу приличной пекарни нужна охрана, а у меня, как-никак, сеть лучших автосалонов и тюнинг-ателье в Тоскане. Давай, бросай свои

шмотки в багажник. Заждались мы тебя. Синьор Джованни у меня на вилле со вчерашнего дня с ума сходит — приготовил такую рыбу и открыл такое вино, что ты забудешь свой дождливый Лондон как страшный сон!

— Эй, брат, ты будто призрака увидел, — Маркус внимательно взгляделся в лицо друга.

— Забудь про лондонские заботы хотя бы на час. Ты в Тоскане. Давай в машину.

Двигатель Maybach отозвался на нажатие стартовой кнопки глубоким, утробным рыком породистого хищника. Едва они выехали с охраняемой территории аэропорта, черный Гелик сопровождения четко пристроился сзади. На узкой двухполосной развязке водитель внедорожника шел с небольшим смещением, полностью перекрывая обзор Maybach с тыла и контролируя любые маневры обгоняющих машин.

— Мои парни будут вести нас до самых ворот, — Маркус повернулся в кресле к Джейсону, сняв очки. — Времена сейчас нервные. Местные чиновники и строительные синдикаты ведут себя агрессивно, особенно когда чувствуют крупные иностранные деньги. А Грейвсы — это очень крупные деньги. Том Грейвс звонил мне трижды, пока ты был в воздухе. Он просил обеспечить максимальный уровень безопасности, и, поверь, Гелик сзади укомплектован по первому разряду.

За окном мелькали невероятной красоты пейзажи, но Джейсон не видел их. Он открыл мессенджер, нашел только что вбитый номер и быстро набрал сообщение: «Оливия», это Джейсон из самолета. Вы на месте? Всё в порядке?»

Он нажал «отправить». Сообщение ушло, но осталась висеть всего одна серая галочка. Джейсон заблокировал телефон и мрачно уставился на свои старые отцовские часы. Стрелки показывали ровно 11:15.

Maybach выехал на главное тосканское шоссе. Дорога вела прочь от побережья, плавно поднимаясь вверх, вглубь знаменитых холмов. За бронированными окнами потянулись калейдоскопы итальянской провинции: аккуратные каменные виллы с терракотовыми крышами, оливковые рощи, чья листва серебрилась на ветру, и бесконечные ряды старых виноградников, уходящие к самому горизонту. Солнце стояло высоко, заливая все вокруг ярким, почти ослепительным светом. После серого, вечно спешащего Лондона этот пейзаж казался декорацией к историческому фильму.

Джейсон откинулся на мягкий подголовник, пытаясь расслабиться. Он включил функцию массажа в кресле, но мысли упорно возвращались к Оливии. Он снова достал телефон и проверил мессенджер. Сообщение: «Оливия, это Джейсон из самолета. Вы на месте? Всё в порядке?» по-прежнему висело с одной серой галочкой. Он посмотрел в боковое окно. Maybach как раз закладывал плавную дугу по серпантину. Черный Гелик шел следом, безупречно повторяя траекторию, мощно и уверенно держась позади. Его присутствие немного успокаивало, напоминая, что Грейвсы готовы встретить любую угрозу во всеоружии.

Дорога становилась все более безлюдной. Они свернули с шоссе на более узкую, частную асфальтированную дорогу, которая петляла между высокими, стройными кипарисами, стоящими вдоль обочины словно почетный караул.

Maybach шел идеально ровно, подвеска полностью проглатывала любые неровности, а в салоне стояла такая тишина, что было слышно лишь тихое тиканье отцовских механических часов на запястье Джейсона.

За очередным крутым подъемом холма дорога пошла на спуск, и впереди, в небольшой защищенной долине, показались массивные стены поместья.

— Ну вот мы и дома, друг мой, — Маркус улыбнулся, показывая рукой вперед. — Моя скромная вилла. Джованни уже, наверное, извелся у плиты.

Кортеж плавно приблизился к высоким кованым воротам, встроенным в массивную каменную стену, густо обросшую плющом. Камера на столбе бесшумно повернулась, считывая номера Maybach и Гелика. Тяжелые створки ворот начали медленно и плавно расходиться в стороны, открывая вид на безупречно ухоженный внутренний двор, вымощенный белым травертином, в центре которого журчал старинный фонтан.

Maybach медленно въехал на территорию виллы и замер прямо перед парадным входом. Гелик сопровождения остановился чуть в стороне, заняв стратегическую позицию у въезда. Водитель Maybach заглушил двигатель, и в этот же момент двери особняка открылись, и на крыльцо вышел подтянутый пожилой итальянец в безупречном жилете — синьор Джованни. Часы на руке Джейсона показывали ровно 12:27.

Тяжелая дверь Maybach открылась, и Джейсон ступил на широкую мраморную плиту перед входом, подставив лицо жаркому итальянскому солнцу. Мерный рокот глушителя матового «Гелика», который замер чуть поодаль у ворот, напоминал о том, что внешняя безмятежность Тосканы была лишь красивым фасадом.

Синьор Джованни спустился по ступеням с истинно римской грацией. В его осанке, несмотря на благородную седину, чувствовалась старая закалка. Он мягко, но крепко пожал руку Джейсону, а затем перевел взгляд на Маркуса, и в этом взгляде проскользнула глубокая, почти отцовская теплота.

Джованни не был просто наемным работником. Он служил семье Моретти больше тридцати лет — сначала бок о бок с покойным отцом Маркуса, старым доном Антонио, помогая тому строить первые автосалоны и держать удар в беспокойные девяностые. Когда три года назад отца не стало, Джованни без лишних слов остался с Маркусом. Он стал для молодого преемника преданным советником, хранителем семейных тайн и той самой незыблемой опорой, которая не позволяла импульсивному Маркусу наделать глупостей в жестком итальянском бизнесе.

— Рад видеть вас в добром здравии, мистер Грейвс, — произнес Джованни, слегка склонив голову. — Лондон, как всегда, присылает гостей бледными и уставшими. Но Тоскана и моя кухня быстро это исправят.

— Спасибо, Джованни. Вижу, ты по-прежнему держишь этот дом в идеальном порядке, — ответил Джейсон, искренне улыбнувшись.

— Кто-то же должен присматривать за этим сорванцом, — дворецкий беззлобно кивнул в сторону Маркуса. — Его отец никогда не позволял делам портить обед, и я чту эту традицию. Прошу вас, синьоры, стол накрыт на террасе. Багаж уже несут в ваши апартаменты.

Маркус громко рассмеялся, похлопав Джованни по плечу, и увлек Джейсона за собой через прохладную анфиладу комнат виллы. Внутри особняка старинный камень стен и тяжелые деревянные балки переплетались с ультрасовременными элементами интерьера: повсюду висели чертежи редких гоночных болидов, а в нишах стояли коллекционные спортивные машины в миниатюре.

Когда они вышли на просторную, обдуваемую легким бризом террасу, Джейсон на секунду замер. Перед ними открывался величественный вид на холмы, а также на бескрайнее море, где вдалеке виднелись силуэты больших кораблей и небольших белых яхт. Стол ломился от простых, но изысканных южных блюд: в центре благоухала запеченная с розмарином морская рыба, рядом лежали томатно-сырные закуски, свежий хлеб и тончайшие ломтики прошутто.

Джованни точным движением откупорил бутылку белого вина и наполнил хрустальные бокалы.

— Это вино урожая 2001 года, мистер Грейвс. Из личных погребов, которые одобрял еще дон Антонио. Сделайте глоток и забудьте на время о ваших контрактах.

Джейсон пригубил холодное вино. Напряжение в плечах, копившееся с самого Хитроу, начало медленно отступать. Маркус дождался, пока Джованни оставит их одних, отодвинул тарелку и оперся локтями о стол, мгновенно посерьезнев.

— Ну а теперь о главном, Джейсон. Твой старший брат Том прислал мне подробные спецификации. Грейвсы хотят совершить по-настоящему крупную экспансию на европейский рынок. Твоя цель здесь — не просто купить участок, а найти масштабную, пустую коммерческую территорию, которая станет шикарным вложением средств.

Джейсон кивнул, его взгляд снова стал холодным и сфокусированным:

— Да, Том прав, момент идеальный. Нам нужно найти землю под предприятие, которое мы сможем развернуть с нуля. Полная реставрация, строительство новых логистических хабов, ремонт коммуникаций. Мы готовы инвестировать миллионы, но объект должен быть юридически чистым и иметь прямой выход на транспортные узлы. Что ты нашел?

Маркус хитро прищурился, в его глазах вспыхнул азарт:

— Я нашел то, что перебьет любые предложения конкурентов. В двадцати километрах отсюда, ближе к побережью, есть заброшенная промышленная зона — бывшие склады и ремонтные доки. Владельцы обанкротились, земля выставлена на торги. Да, там живого места нет, всё придется перестраивать и ремонтировать с нуля.

Но площадь колоссальная, а локация — стратегическая. Если Грейвсы заберут этот кусок, вы будете диктовать свои условия всему региону. Юристы уже подготовили предварительный пакет документов. Завтра утром мы лично поедem всё осматривать.

— Но есть еще два варианта, сказал Маркус поглощая вино, бывший дилерский центр это тоже неплохой вариант там уже все готово и почти ничего не придется менять, готовый проект, и еще одно, но это будет сюрпризом.

Джейсон слушал друга, но рука невольно потянулась к телефону. На экране мессенджера по-прежнему висела одна серая галочка напротив имени Оливии. Она не выходила на связь. Тревога, словно затаившаяся змея, снова шевельнулась в груди парня.

Джованни, бесшумно появившийся на террасе, чтобы обновить воду в бокалах, заметил этот взгляд на экран. Пожилой итальянец на секунду задержался у стола и тихо, словно обращаясь к самому себе, произнес:

— Знаете, мистер Грейвс... Старый дон Антонио всегда говорил: самые важные дороги в жизни мы находим тогда, когда едем совсем по другим делам. Наберитесь терпения. Тоскана умеет давать ответы.

Джейсон посмотрел на дворецкого. В этих словах старого слуги было слишком много скрытого смысла.

День прошел за теплыми беседами и воспоминаниями, и уже поздно вечером все побрели спать перед сложным завтрашним днем.

ГЛАВА III. ТРИ ГРАНИ ТОСКАНЫ

«Истинный масштаб дела понимаешь не в тишине кабинетов, а там, где старый камень встречает новые чертежи».

Утро следующего дня наступило ровно в 08:00. Солнце едва успело подняться над линией горизонта, окрасив морскую гладь в нежные розовато-золотые тона, а у главного въезда на виллу Моретти уже тихо урчали моторы. Как и планировалось, для поездки Маркус подготовил представительный кортеж: впереди шел роскошный матово-черный Maybach GLS 600, а сразу за ним следовал бронированная машина сопровождения с Лукой и парнями из службы безопасности.

Джейсон вышел на крыльцо, застегивая манжету белоснежной рубашки. Солнцезащитные очки скрывали его холодный, сосредоточенный взгляд. Несмотря на вчерашний долгий вечер и тревожные мысли об Оливии, парень выглядел безупречно собранным — сказывалась жесткая лондонская дисциплина.

— Ну что, Грейвс, готов увидеть, как тратится семейный капитал? — Маркус, уже сменивший халат на стильный пиджак, азартно потер ладони, выходя вслед за другом.

— Я прилетел сюда не тратить, Маркус. Я прилетел инвестировать, — спокойно парировал Джейсон, присаживаясь на заднее сиденье Maybach.

Машина плавно тронулась с места, и Алессандро уверенно направил тяжелый внедорожник вниз по серпантину, прочь от побережья.

Первой точкой маршрута, куда кортеж прибыл ровно в 09:15, стал бывший дилерский и сервисный центр. Объект располагался в престижном пригороде, на оживленном автомобильном узле.

Когда тяжелые ворота открылись, Maybach мягко закатился на идеально чистую, вымощенную плиткой территорию. Джейсон вышел из машины и огляделся. Здание из стекла и темного композита выглядело модно, дорого и почти не требовало вложений. Внутри просторных шоурумов еще пахло качественным пластиком и полировкой, а ремонтные зоны были оборудованы современными европейскими подъемниками.

— Это самый быстрый и понятный путь, Джейсон, — Маркус облокотился на капот демонстрационного стенда. — Объект практически готовый. Владелец увяз в долгах по другим проектам и готов отдать ключи хоть сегодня. Покупаем, вешаем вывеску «Graves Engineering», загоняем технику — и через месяц мы в игре.

Джейсон прошел вглубь сервисной зоны, провел пальцем по металлической балке и задумчиво посмотрел на панорамное остекление верхнего яруса.

— Здесь красиво, Маркус. Но здесь тесно. Для нашего масштаба это просто дорогая витрина. Нам некуда расширяться, вокруг частные земли. Том не одобрит компромисс ради скорости. Едем дальше.

Второй объект находился в двадцати километрах к югу, у самой границы промышленного порта. Это была колоссальная территория: огромная заброшенная промышленная зона, бывшие ремонтные доки и склады, раскинувшиеся на десятки гектаров.

Стратегический потенциал локации поражал — прямые железнодорожные пути вели к портовым причалам, а в пятистах метрах проходила ключевая автомагистраль.

Но главным здесь был не сам объект, а его владелец. Синьор Доменико Бартоли, пожилой, подтянутый итальянский магнат в безупречном костюме из тонкой шерсти, встретил их у старого административного здания. Бартоли не был банкротом. Его империя стояла твердо, и эта земля была его гордостью, которую он строил еще вместе с отцом. Теперь, отходя от дел, он искал не просто покупателя с тугим кошельком (международные корпорации выстраивались в очередь, предлагая любые деньги), он искал преемника. Человека с видением.

Они ходили по огромному, гулкому доку больше часа. Джейсон не пытался сбить цену или казаться вежливым. Он говорил жестко, оперировал лондонскими графиками, но при этом с глубоким уважением отмечал инженерные решения старой постройки. Он разложил перед Бартоли план, в котором логистический хаб Грейвсов не уничтожал исторические портовые здания, а интегрировал их, сохраняя рабочие места для местных жителей.

Старый Бартоли долго молчал, вглядываясь в лицо двадцатичетырехлетнего британца сквозь прищур ушных глаз. В жестком, прямом и бескомпромиссном взгляде Джейсона он увидел то, что когда-то видел в зеркале в молодости — истинную страсть к созиданию, а не к быстрой наживе.

— Многие приходили сюда, мистер Грейвс, — тихо произнес Бартоли, протягивая руку. — Они видели здесь только квадратные метры и цифры прибыли. Вы первый, кто увидел здесь продолжение жизни. Земля будет вашей. Мои юристы подготовят финальный контракт к вечеру. Цена останется той, о которой мы говорили. Без торгов.

Джейсон крепко пожал руку магнату.

— Спасибо, синьор Бартоли. Мы оправдаем ваше доверие.

Когда они вернулись в Maubach, Маркус победно ударил кулаком по ладони:

— Брат, да ты волшебник! Бартоли отказывал немцам, отказывал американцам! Ты забрал лучший стратегический объект региона! Ну что, едем в контору подписывать?

— Нет, Маркус, — Джейсон устало потер переносицу, откидываясь на сиденье. — Такие сделки требуют холодной головы. Поехали, нужно немного перевести дух, подумать над финальными формулировками. И у нас ведь оставался третий адрес, верно? Какое-то твое секретное место?

Маркус хитро улыбнулся и кивнул водителю:

— Точно. Третий вариант. Поехали, Джейсон. Тебе нужно это увидеть.

Maubach и сопровождающие покинули промышленную зону порта и направились в сторону живописных тосканских холмов. Дорога петляла вверх, оставляя внизу шумные трассы. Слева потянулись ровные ряды старых виноградников, а справа снова открылся невероятный, захватывающий вид на лазурное море.

Маркус продумал этот маршрут заранее. Ему чертовски хотелось, чтобы его лондонский друг наконец-то пустил корни здесь, в Италии, поближе к нему. Но он понимал, что затащить прагматичного Джейсона в Тоскану одними лишь бизнес-складами не удастся. Джейсону был нужен якорь. Свой собственный, закрытый от всего мира уголок.

Примерно через двадцать минут Алессандро плавно притормозил у начала старой каменной тропинки, скрытой в тени вековых кипарисов и оливковых деревьев, которым было явно больше двухсот лет. Это была старая заброшенная винодельня Энцо Беллини.

Джейсон вышел из машины и замер.

Перед ними, словно застыв во времени над самым обрывом, возвышалось величественное старинное поместье. Это была древняя винодельня, построенная из теплого, выгоревшего на солнце тосканского камня. Огромные арочные окна, полукруглые деревянные двери высотой почти четыре метра и старый амбар, под которым, казалось, скрывались глубокие погреба. Место дышало историей, уединением и невероятной, скрытой силой. Земля вокруг словно транслировала абсолютный, звенящий покой.

Внутри Джейсона что-то резко оборвалось, а затем встало на свои места. Время словно остановилось. Бизнес-расчет, Грейвсы, склады, Том, миллионные прибыли — все это на секунду показалось ему мелким и неважным по сравнению с этим старым каменным домом.

Он вспомнил свои слова, сказанные брату в Лондоне: «Дом нельзя просто купить... его нужно почувствовать».

В этот момент он почувствовал. Всем сердцем. Это был не коммерческий объект. Это был его дом. Его крепость. Место, где он хотел просыпаться.

— Маркус... — тихо сказал Джейсон, не отрывая взгляда от оббитых плюшем стен. — Что это за место?

— Это мой тебе сюрприз, брат, — Маркус подошел ближе, его голос стал непривычно мягким. — Я знаю, что ты ищешь свой причал. Эта винодельня продается за долги местным банком. Но если ты её выкупишь... Это будет твой личный рай. Твой уголок спокойствия. Ну что, как тебе?

— Мы покупаем её, Маркус, — твердо произнес Джейсон, разворачиваясь к другу. В его глазах больше не было сомнений, только холодный блеск проснувшегося охотничьего азарта. — Прямо сейчас. Звони своим людям. Узнай, в каком именно банке лежат закладные на это поместье. Я забираю эту винодельню вместе с домом. Мы отреставрируем здесь каждый камень.

Маркус удивленно приподнял бровь, но тут же широко улыбнулся:

— Ого, лондонский лед растаял! Я же говорил, что Тоскана тебя изменит. Но, Джейсон, ты же понимаешь, что банк не отдаст такой кусок за бесценок? Историческая земля, прямой вид на побережье... Сумма будет внушительной даже для твоего личного счета.

— Я знаю, — Джейсон уже доставал из кармана свой зашифрованный смартфон. — Поэтому мы разделим риски.

Парень отошел на край террасы, туда, где ветви старой оливы закрывали его от солнца, и набрал прямой лондонский номер брата. Экран моргнул, пошел посекундный отсчет соединения. Том Грейвс ответил на третьем гудке. В трубке послышался знакомый, уверенный и вечно занятой голос старшего брата, на фоне которого едва слышно шуршали бумаги.

— Слушаю тебя, брат. Маркус сказал, вы поехали на портовые склады Бартоли. Как продвигаются дела?

— Склады наши, Том. Бартоли согласился, юристы уже сводят контракты. Объект идеальный, масштаб колоссальный, как ты и хотел. Но я звоню по другому поводу.

Том на секунду замолчал, уловив непривычно твердую, личную интонацию в голосе младшего брата.

— Говори. Что произошло?

— Я нашел место для своего постоянного присутствия в Италии. Старая заброшенная винодельня Энцо Беллини на холмах. Она продается через банк. Это не просто земля, Том. Это идеальное место для нас и... мой будущий дом. Мне нужна половина стоимости этого объекта из семейного фонда Грейвсов. Под мою личную ответственность и долю в будущем бизнесе.

В трубке повисла тяжелая тишина. Том Грейвс славился тем, что никогда не принимал эмоциональных решений. Джейсон слышал его мерное дыхание и буквально кожей чувствовал, как в Лондоне старший брат просчитывает риски.

— Винодельня, значит... — медленно произнес Том. — Ты никогда раньше ничего не просил для себя лично, Джейсон. Если ты уверен, что это действительно то, что тебе нужно — я одобряю. Половину средств фонд переведет на твой субсчет в течение получаса. Но сделку по складам Бартоли ты доводишь до конца безусловно. Договорились?

— Договорились. Спасибо, Том.

Джейсон заблокировал телефон и повернулся к Маркусу, который внимательно наблюдал за ним, опершись на крыло машины. Парни из сопровождения по-прежнему держали периметр, но атмосфера на холме стала заметно спокойнее.

— Половину вопроса я закрыл с Лондоном, — Джейсон подошел к другу. — А вот вторую часть... Маркус, мне нужна твоя помощь. Банк потребует быстрый ликвидный кэш для закрытия сделки, чтобы перебить других претендентов. Одолжишь мне оставшуюся сумму под хороший процент? Скоротал бы мои расходы на первое время, пока юристы Грейвсов переводят основные активы.

Маркус громко рассмеялся и с размаху ударил Джейсона по плечу:

— Спрашиваешь! Мой отец никогда не жалел денег на хорошую землю и верных друзей, а я чту его память. Синьор Джованни сожрет меня живьем, если я не помогу тебе остаться в Италии. Забираем этот кусок у банкиров! Мой финансовый директор подключится прямо сейчас.

Это решение мгновенно запустило мощную, скоординированную цепочку событий. В течение следующих нескольких дней параллельно подписывались два фундаментальных договора. С одной стороны, Грейвсы оформляли грандиозный контракт с синьором Бартоли на строительство логистического предприятия у порта. С другой — Маркус и его юристы буквально вырывали из рук регионального банка документы на винодельню Энцо Беллини, полностью закрывая долги прежних владельцев и переводя права собственности на имя Джейсона.

Уже через неделю на территорию винодельни одна за другой начали заезжать строительные машины.

Джейсон жестко и лично контролировал каждый шаг: никакой глобальной перестройки, только бережная, глубокая реставрация старого камня, замена просевшей кровли и восстановление уникальных деревянных элементов фасада. Дом Грейвса в Италии обретал реальные, величественные черты.

Джейсон стоял на террасе своего нового, пока еще окруженного строительными лесами дома, глядя, как багровое солнце медленно тонет в Лигурийском море. Всё выстраивалось безупречно. Бизнес запущен, фундамент его новой жизни заложен.

И в этот самый момент в кармане брюк резко и требовательно зажужжал телефон. На экране высветилось имя, от которого сердце Джейсона пропустило удар: «Оливия».

ГЛАВА IV. ГОЛОС ИЗ ПРОШЛОГО И ПЕРВЫЕ ШАГИ

«Иногда, чтобы спастись, нужно прийти туда, где время остановилось».

Джейсон замер на краю террасы, удерживая жужжащий телефон в руке. Строительный шум — глухой стук молотков, скрежет счищаемой старой штукатурки и приказы прораба на певучем итальянском — мгновенно отступил на второй план. Он быстро провел пальцем по экрану, принимая вызов.

— Оливия? — голос Джейсона прозвучал непривычно резко для него самого. — Ты где? Всё в порядке?

В трубке сначала послышалось лишь прерывистое, тяжелое дыхание, перекрываемое шумом ветра и далеким гудком какого-то грузовика. Оливия молчала секунды три, словно собираясь с силами, прежде чем тихо, почти шепотом произнести:

— Джейсон... Мне нужна помощь. Я... я не знаю, к кому еще обратиться в этой стране.

— Назови мне свои координаты. Я вышлю парней Маркуса прямо сейчас, — Джейсон уже сделал знак Луке, начальнику охраны, который мгновенно подобрался и вытащил свой планшет с картами.

— Нет, никаких машин, за мной могут следить, — быстро перебила она, и в её голосе снова прорезался тот самый ледяной, панический страх из самолета. — Я знаю, где ты. Мне на рынке сказали, что англичанин выкупил старую винодельню Беллини у банка. Весь округ только об этом и говорит. Я уже близко. Жди меня у нижних ворот через пятнадцать минут. Пожалуйста, будь один.

Связь оборвалась. Джейсон медленно опустил руку с телефоном. Он повернулся к Маркусу, который уже стоял рядом, нахмурившись.

— Это та девчонка из аэропорта? — спросил Маркус, скрестив руки на груди. — Джейсон, я обещал Тому твою безопасность. Мои люди должны проверить все ли в порядке.

— Она просила быть одному, Маркус. Охрана пусть останется у верхнего дома, но держит дистанцию и наблюдает через оптику. Если что-то пойдет не так — Лука успеет среагировать за секунды. Но сейчас я пойду один.

Маркус недовольно качнул головой, но спорить не стал, дав знак своим парням рассредоточиться по строительным лесам и занять скрытые позиции.

Джейсон быстрыми, длинными шагами спустился по крутой каменной тропе к нижней границе поместья. Здесь, вдали от главного дома, старые кованые ворота, наполовину очищен-

ные от дикого плюща, выходили на узкую проселочную дорогу. Солнце нещадно палило, воздух дрожал от зноя, а вокруг стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь стрекотом цикад.

Ровно через десять минут на дороге показался силуэт. Оливия шла пешком. Её светлое кашемировое пальто теперь было перекинуто через руку, белая шелковая блузка слегка помялась, а на изящных туфлях лежал слой серой тосканской пыли. Она шла быстро, постоянно оглядываясь назад, на пустую дорогу, словно ожидая появления того самого серого седана. На её лице не было макияжа, кожа казалась прозрачной от усталости, а под глазами залегли темные тени. Она выглядела изможденной, но её красота от этого казалась еще более хрупкой и благородной.

Заметив Джейсона у ворот, она на секунду остановилась, её плечи заметно опустились от нахлынувшего облегчения. Девушка почти подбежала к нему.

— Ты один? Слава богу... — прошептала она, переступая черту старых ворот.

— Всё хорошо, Оливия. Ты в безопасности, — Джейсон мягко взял её за плечи. Под его ладонями она мелко дрожала, несмотря на жару. — Что произошло после аэропорта? Твой телефон был выключен.

— Мне пришлось выключить телефон еще в такси, — она устало потерла лоб, проходя вслед за ним в тень старых кипарисов. — Тот серый седан... они вели меня до самого отеля во Флоренции. Мне пришлось уходить через черный ход кухни, бросив всю большую часть одежды и чемодан. Я добиралась сюда тремя разными автобусами. Джейсон, они не отступят. Они ищут документы моего отца.

Джейсон не стал расспрашивать её дальше на ходу. Он видел, что девушка находится на грани физического истощения.

— Сначала тебе нужно прийти в себя. Пойдем к дому.

Когда они поднялись к главному зданию винодельни, строители как раз заканчивали дневную смену и расходились.

Навстречу им из прохладной глубины старого амбара вышел Альберто — пожилой управляющий, который всю жизнь проработал на этой винодельне при старом Энцо Беллини, а теперь согласился помогать Джейсону с реставрацией. Это был грузный, крепкий старик с мозолистыми руками, пахнувший землей и старым дубом.

Увидев Оливию, Альберто на секунду замер, его густые брови удивленно взметнулись вверх. Он внимательно посмотрел на её бледное лицо, на её испуганные голубые глаза, а затем перевел взгляд на Джейсона. В глазах старого итальянца мелькнуло понимание, свойственное людям, прожившим долгую жизнь.

— Синьор Грейвс, — негромко произнес Альберто, слегка поклонившись девушке. — В старых стенах этого дома всегда находили приют те, кто устал от долгой дороги. Наша Тоскана бывает жестокой к чужакам, но этот камень помнит много историй спасения.

Старик повернулся к Оливии и мягко улыбнулся:

— Проходите, синьорина. Я как раз приготовил прохладную воду с лимоном и мятой в погребе. Там прохладно, и стены толщиной в метр защитят от любого зноя. И от любых забот.

Оливия посмотрела на Альберто, затем на Джейсона. Впервые за все дни её взгляд перестал метаться. Она кивнула, делая глубокий, полноценный вдох, словно только сейчас почувствовала, что петля на её шее немного ослабла.

Джейсон проводил её в просторную, прохладную гостиную первого этажа, где пахло свежим деревом и вековой каменной кладкой. Он понимал, что появление Оливии здесь — это не просто случайность. Это было началом чего-то гораздо большего, и его новый дом на холме только что принял своего первого и самого важного гостя.

Джейсон принес Оливии стакан ледяной воды с лимоном и мятой, который заботливо передал Альберто. Девушка сделала несколько жадных глотков, и на её бледных щеках наконец появился едва заметный румянец. Она опустилась на старый кожаный диван, который строители еще не успели вынести из гостиной, и устало откинула голову назад.

В комнате царил приятный полумрак. Толстые каменные стены вековой винодельни надежно удерживали прохладу, полностью отсекая полуденный тосканский зной и доносящийся с улицы редкий стук строительных инструментов. Джейсон сел в кресло напротив, не торопя её и давая возможность окончательно поверить в то, что погоня осталась позади.

— Спасибо, — тихо произнесла Оливия, опустив взгляд на запотевший стакан в своих руках. — Кажется, я не спала нормально с самого Лондона. Каждый раз, когда я закрываю глаза, мне кажется, что они уже за дверью.

Джейсон внимательно наблюдал за ней. В ней не осталось ничего от той холодной, отстраненной попутчицы из первого класса. Сейчас перед ним была просто испуганная девушка, которую загнали в угол.

— Ты говорила, что они ищут документы твоего отца, — мягко напомнил Джейсон, подавшись вперед и оперевшись локтями о колени. — Кто эти люди, Оливия? И почему они преследовали тебя до самой Флоренции?

Оливия глубоко вздохнула, словно решаясь переступить последнюю черту, за которой пути назад уже не будет.

— Мой отец, Ричард Бикинс, всю жизнь работал ведущим аудитором в крупнейших инвестиционных фондах Европы. Месяц назад его пригласили провести закрытый независимый аудит одной очень влиятельной структуры, которая занимается слияниями, поглощениями и управлением крупными коммерческими активами. Он нашел то, чего видеть не должен был никто.

Она сделала паузу, и её пальцы сильнее сжали стекло.

— В их отчетах скрывались колоссальные теневые потоки. Фиктивные банкротства, принудительное доведение до нищеты владельцев стратегических предприятий по всей Европе, шантаж, подкуп... Отец понял, что эта организация — настоящий монстр, который подминает под себя весь крупный бизнес. Он успел скопировать ключевые зашифрованные файлы на отдельный физический носитель, прежде чем... — её голос дрогнул, и она на секунду замол-

чала, справляясь с подступившим к горлу комком. — Прежде чем его арестовали по сфабрикованному обвинению в экономическом шпионаже. Сейчас он в тюрьме строгого режима под Лондоном. У него нет связи с внешним миром.

— И этот носитель теперь у тебя? — спросил Джейсон. Его аналитический ум мгновенно выстроил картину. Теперь становилось понятно, почему за ней вели такую плотную и профессиональную слежку.

— Да. Отец успел передать его мне за час до ареста. Он сказал бежать из Великобритании и спрятать его там, где их люди не догадаются искать. В файлах — полные списки их агентов влияния, подкупленных чиновников, схемы движения денег и, главное, алгоритмы, по которым они уничтожают компании. Если эти данные предать огласке, вся их теневая империя рухнет.

Джейсон задумчиво постучал пальцами по подлокотнику кресла. Ситуация оказывалась куда серьезнее, чем обычные разборки местных итальянских застройщиков, о которых предупреждал Маркус.

— Как называется эта организация, Оливия? — спросил он, хотя внутри уже догадывался об ответе.

Оливия подняла на него свои прозрачно-голубые глаза, в которых сейчас читалась железная, отчаянная решимость:

— К.О.Д.Б. Корпоративный Отдел Контроля и Давления Бизнеса. Официально они — респектабельное консалтинговое агентство. Неофициально — они уничтожают любого, кто встанет на пути их миллиардных контрактов. И сейчас их главная цель — вернуть этот носитель. И избавиться от меня как от единственного свидетеля.

В этот момент дверь гостиной тихо скрипнула, и в комнату вошел Альберто. Старый управляющий держал в руках поднос с легкими закусками — домашним сыром, оливками и свежим хлебом. Он поставил поднос на стол, но уходить не торопился.

Старик внимательно выслушал последние слова Оливии, и его суровое лицо, покрытое глубокими морщинами, стало еще более мрачным.

— К.О.Д.Б... — негромко повторил Альберто, и в его голосе прорезалась неожиданная, глухая злость. — Значит, эти стервятники теперь ищут вас, синьорина?

Джейсон и Оливия удивленно посмотрели на управляющего.

— Вы знаете о них, Альберто? — быстро спросил Джейсон.

Старик тяжело вздохнул и присел на деревянный стул у стены, положив свои натруженные ладони на колени.

— Старый Энцо Беллини, да упокоит господь его душу, потерял эту винодельню не потому, что разучился делать вино или обанкротился. Два года назад к нему приходили люди в дорогих серых костюмах. Они предлагали гроши за эту землю. Энцо отказал им, выставил вон. И после этого начался ад. Внезапные проверки, проблемы с лицензиями, банк заблокиро-

вал наши счета без объяснения причин, а потом выставил поместье на торги за вымышленные долги. Энцо не выдержал этого давления... Сердце.

Альберто посмотрел на Джейсона, и в его глазах блеснула искра надежды:

— Когда вы, синьор Грейвс, выкупили этот дом у банка, вы *confuso tutti i piani*¹. Они думали, что земля достанется им даром. Этот дом уже вел войну с ними, и теперь он снова укрывает тех, кого они хотят уничтожить.

Старик поднялся, подошел к тяжелому дубовому шкафу в углу комнаты, пошарил рукой на верхней полке и достал небольшую, покрытую толстой пылью деревянную коробку, которая выглядела очень старой. Он бережно положил её на стол перед Джейсоном.

— Это принадлежало Энцо. Он просил передать новому владельцу, если тот окажется достойным человеком.

Джейсон осторожно открыл крышку. Внутри, на выцветшем бархате, лежали четыре необычных бронзовых ключа. Каждый из них отличался от другого сложной, витиеватой формой бороздок.

— Что это, Альберто? — Джейсон поднял один из ключей, чувствуя его приятную тяжесть.

— Первый — от главного входа, который мы уже заменили, — начал перечислять старик. — Второй — от старых винных подвалов. Третий — от старой мастерской на заднем дворе. А четвертый...

Альберто загадочно улыбнулся, качнув головой.

— А от четвертого ключа я так и не узнал двери. Дед Энцо никогда не говорил, что он отпирает. Это была его самая большая тайна. Может быть... когда-нибудь её узнаете вы, синьор Грейвс.

Оливия, внимательно наблюдавшая за происходящим, тихо и очень мягко рассмеялась — впервые за всё время их знакомства. Этот смех мгновенно разрядил тяжелую атмосферу в комнате.

— Получается, Джейсон, ты купил этот дом вместе с загадкой.

— Конечно, — подмигнул Альберто, направляясь к выходу. — Любой хороший дом в Тоскане должен хранить хотя бы одну тайну. Особенно такой.

Когда старый управляющий вышел, в гостиной снова установилась тишина, но теперь она была теплой и сближающей. Джейсон посмотрел на коробку с ключами, затем перевел взгляд на Оливию. В его голове уже зрел план. Он не собирался отступать. Грейвсы никогда не бегали от трудностей, а теперь, когда К.О.Д.Б. угрожал его дому и девушке, которая сидела напротив, это дело становилось для него глубоко личным.

---

¹ Спутали им все карты (на итальянском языке)

Он поднялся, подошел к панорамному окну и открыл створку. В комнату ворвался свежий вечерний ветер, принесший запах близкого моря. Строительные леса снаружи окрасились в багровые тона заката.

— Оливия, — Джейсон повернулся к ней. На этот раз его взгляд был теплым, без лондонской деловой маски. — Можно попросить тебя об одной вещи?

— Конечно, — она удивленно приподняла бровь.

— Поможешь мне восстановить это место? Помоги мне сделать его живым. Помоги разгадать тайну этого четвертого ключа. Пока мои юристы и Маркус ищут способ вытащить твоего отца, ты останешься здесь. Под моей защитой.

Оливия даже не задумалась ни на секунду. Она посмотрела на старую каменную кладку, на верхушки кипарисов за окном, а затем прямо в глаза Джейсону.

— Да. Я помогу тебе.

— Сразу согласилась? Даже не спросишь про условия? — Джейсон едва заметно улыбнулся.

— Сразу, — она тоже улыбнулась, и её лицо окончательно разгладилось. — Потому что...кажется, я тоже очень хочу увидеть, какой станет эта винодельня через несколько лет. И я хочу быть здесь, когда мы откроем ту самую потайную дверь.

Их взгляды встретились. На этот раз никто не отвел глаз. Не было громких признаний, не было красивых и лишних слов — только твердое, взаимное понимание того, что отныне они ведут эту игру вместе.

Маркус, стоявший чуть поодаль на террасе и куривший дорогую сигару под охраной своих парней, бросил мимолетный взгляд в окно гостиной, удовлетворенно хмыкнул и прошептал себе под нос:

— Ну надо же... Похоже, наш лондонский прагматик действительно нашел свой дом.

Багровое солнце окончательно утонуло в море, уступая место густой тосканской ночи, которая обещала быть долгой, но теперь — абсолютно безопасной для них двоих.

Тосканское лето окончательно вступило в свои права, и работа на холме закипела с невиданной силой. Но если кто-то думал, что молодой лондонский миллионер будет лишь лениво курить сигары на террасе и отдавать высокомерные приказы прорабу, то он сильно ошибался. Джейсон Грейвс сбросил свой безупречный деловой костюм, сменив его на простые рабочие джинсы, легкую футболку и удобные ботинки. Он лично контролировал каждый забитый гвоздь, проводил часы со строителями и сам брался за инструмент.

Оливия не отставала от него. Её хрупкость оказалась обманчивой — в девушке проснулся невероятный азарт созидания. Особым моментом их сближения стала покраска стен в будущей гостиной. В один из дней, когда они выбирали оттенок светлого бежевого, Джейсон, серьезно

хмурясь, вымерял линию малярным скотчем. Оливия, подловив момент, хитро улыбнулась и аккуратно провела кончиком валика, испачканного в краске, прямо по его щеке.

— Эй!— Джейсон от неожиданности замер, а затем его лицо расплылось в широкой, искренней улыбке, которую Лондон не видел уже очень давно.— Ах так?

Через секунду по комнате уже разносился их звонкий, счастливый смех. Джейсон подхватил свой валик, и они увлеченно принялись «раскрашивать» друг друга. Оливия с визгом уворачивалась от летящих брызг, её светлые волосы были слегка испачканы белой эмульсией, а футболка Джейсона обзавелась хаотичными полосами. Они баловались как дети, абсолютно забыв о К.О.Д.Б., погонях и страхе. В эти минуты, перепачканные краской и тяжело дышащие от смеха, они были по-настоящему счастливы.

Постепенно, неделя за неделей, хаос реставрации уступал место строгому, продуманному великолепию. Дом Беллини обрел свой финальный, роскошный облик.

Планировка особняка была монументальной и функциональной:

Первый этаж стал сердцем дома. Перед входом раскинулась огромная, вымощенная светлым камнем терраса, где по вечерам приятно дул морской бриз. За тяжелыми дверями открывалась величественная, просторная гостиная с высокими потолками. Рядом расположилась уютная, пахнущая кожей и старыми переплетами библиотека, а также большая современная кухня, где синьор Джованни уже проводил мастер-классы для нового персонала. Здесь же, на первом уровне, были спроектированы скрытые от глаз зоны: комнаты для прислуги, вместительный и технологичный склад для продуктов, гостевой туалет, ванная комната и отдельное крыло с комнатами для гостей.

Второй этаж был зоной приватной и деловой. Из холла наверх вела отреставрированная каменная лестница. Поднявшись, можно было попасть в огромный, залитый светом рабочий кабинет Джейсона. Из его панорамных окон открывался завораживающий, бесконечный вид на море — идеальное место для размышлений. Рядом располагалась главная спальня — просторная, с огромной кроватью и выходом на уютный балкончик второго этажа. К спальне примыкала роскошная, скрытая гардеробная комната. Также на этаже находились еще пара просторных комнат для близких гостей, отдельный туалет и большая ванная комната с панорамным окном.

Территория вокруг дома тоже преобразилась до неузнаваемости. Прямо перед главным входом зажурчал и заискрился на солнце восстановленный мраморный фонтан, дарящий прохладу. Поодаль, примерно в ста метрах от особняка, из руин подняли старый каменный гараж. Теперь это был высокотехнологичный бокс, где легко могли разместиться несколько машин. Вокруг дома расстился огромный, ухоженный зеленый сад, над которым уже трудились нанятые садовники.

Но главное изменение коснулось безопасности. Для ухода за поместьем и виноградниками нанимался новый, проверенный персонал, однако их отбором и жестким контролем занимался лично Лука. Плотный начальник охраны подошел к заданию с военной точностью.

Вокруг всей винодельни и жилого дома вырос колоссальный, высокий каменный забор, который органично вписывался в тосканский пейзаж, но по сути являлся непреступной стеной.

Каждый метр ограждения был буквально усыпан скрытыми камерами высокого разрешения, тепловизорами и лазерными датчиками движения. Периметр стал абсолютно слепой зоной для чужаков.

Поодаль от главного дома, ближе к массивным въездным воротам, расположился автономный, укрепленный домик охраны. Лука нанял новую, элитную группу бойцов — профессионалов с боевым опытом, задача которых была исключительно одна: круглосуточно охранять Джейсона, Оливию и эту территорию. Лука официально возглавил общую службу безопасности, став начальником охраны сразу двух ключевых фигур этого региона — Маркуса Моретти и Джейсона Грейвса. Их кортежи теперь двигались с точностью швейцарских часов.

Параллельно полным ходом шла реставрация самой винодельни. В старые амбары и производственные цеха завозились новейшие прессы, дубовые бочки из Франции и современные системы контроля температуры. Склоны холмов готовили к новой жизни: Альберто лично руководил расчисткой земли, закупкой и бережным высаживанием новых, элитных лоз винограда, которые должны были дать первый легендарный урожай обновленного поместья.

Джейсон стоял на балконе второго этажа, глядя, как бойцы Луки четко меняются на постах у забора, а внизу, в саду, Оливия о чем-то весело спорит с Альберто, жестикулируя руками. В этот момент на его телефон пришло сообщение от Маркуса: «Юристы Бартоли закончили аудит портовых складов. Завтра подписание. И... Джейсон, мои люди заметили подозрительную активность на въезде в провинцию. Кажется, стервятники К.О.Д.Б. начали высылать первых разведчиков. Будьте наготове».

Джейсон медленно убрал телефон в карман. Его взгляд похолодел. Пусть приходят. Его крепость была готова к войне.

ГЛАВА V. СОЮЗНИКИ ИЗ ПРОШЛОГО

«Когда готовишься к войне, не полагайся на чужое оружие. Твоя броня должна быть выкована под тебя, а твои тылы должны защищать те, кто знает цену преданности».

Несмотря на то что гостеприимство Маркуса было безграничным, а его люди и машины обеспечивали идеальный уровень комфорта и защиты, Джейсон оставался Грейвсом. А Грейвсы не привыкли долго пользоваться чужим. Ему нужен был собственный автопарк, полностью отвечающий его личным стандартам — строгим, прагматичным и бескомпромиссным.

Заказ был оформлен через закрытые лондонские каналы и доставлен в Тоскану в рекордные сроки. Теперь в просторном, пахнущем свежим бетоном и дорогой отделкой отреставрированном гараже уютно расположились два новых автомобиля, готовых к любым испытаниям.

Основной машиной Джейсона стал просторный седан BMW последней модели в глубоком черном цвете. Автомобиль сочетал в себе хищную спортивную элегантность и максимальный люкс. Для охраны Джейсон выбрал комфортный и монументальный Range Rover — также последней модификации, с легкой, неброской дороговизной деталей, но главное — их полностью доработали по спецзаказу. Кузова получили скрытое бронирование, стекла выдерживали выстрелы из автоматического оружия, а салоны были оборудованы системами спецсвязи, подавления радиочастот и всем необходимым для автономной работы Луки и его парней. Этот тандем из немецкой точности и британской мощи выглядел в гараже винодельни как идеальный инструмент для любых задач. Разместив машины, Джейсон поднялся в свой просторный кабинет на втором этаже. Пришло время для самого важного разговора. Он активировал защищенную линию и набрал Тома.

Старший брат ответил почти сразу. Джейсон подробно, без прикрас и лишних эмоций, рассказал ему обо всем, что произошло: о появлении изможденной Оливии, о зашифрованном носителе ее отца, о теневых схемах К.О.Д.Б. и о том, что эта корпорация уже начала прощупывать границы их нового поместья. В конце разговора Джейсон сменил деловой тон на более теплый:

— Дела со складами Бартоли идут идеально, бумаги готовы. Реставрация винодельни Беллини тоже на финишной прямой. Том, я хочу, чтобы ты прилетел сюда вместе со всей своей семьей. Давайте откроем эту винодельню вместе, посмотрите, как здесь идут дела и какую крепость мы построили.

Том внимательно выслушал младшего брата, долго молчал, обдумывая информацию, а затем его голос в трубке прозвучал тяжело и серьезно:

— Я рад, что земля у нас, Джейсон. И я принимаю твоё приглашение — мы прилетим на открытие. Но то, что ты рассказал об этой организации... К.О.Д.Б. — это не просто конкуренты. Это системные хищники. Грейвсы не будут сидеть и ждать, пока они ударят по нашему дому.

Том сделал паузу, и на заднем плане послышался тихий шорох закрывающейся папки.

— До того как прилечу я с семьей, я высылаю к тебе своего человека. Сэр Фрей вылетает в Тоскану вечерним рейсом. Ты его помнишь.

Джейсон невольно подобрался в кресле при этом имени. Сэр Фрей. Бывший высокопоставленный офицер британской разведки, человек с колоссальным боевым и аналитическим опытом, который теперь возглавлял службу безопасности всей глобальной корпорации Тома. Живая легенда теневого мира Лондона.

— Сэр Фрей лично разберется в ситуации на месте, — продолжил Том. — Он проверит и изучит профиль К.О.Д.Б. и поможет понять, с каким именно монстром мы имеем дело. Обеспечь ему полный доступ. Встреть его как подобает.

— Я понял, Том. Будет сделано, — ответил Джейсон и завершил вызов.

Он подошел к панорамному окну кабинета, глядя на море. Игра становилась по-настоящему масштабной. На его стороне теперь были не только ресурсы Маркуса, но и тяжелая артиллерия семьи Грейвс в лице сэра Фрея.

Жизнь на холме постепенно обретала ту самую гармонию, о которой Джейсон в дождливом Лондоне не смел и мечтать. С каждым днем его отношения с Оливией становились все ближе и теплее. Они проводили вместе каждую свободную минуту: ранним утром пили кофе на террасе первого этажа, обсуждая планы, а по вечерам долго гуляли по молодому саду, слушая шум прибоя. В их общении появилось то редкое доверие, когда слова уже не требовались — достаточно было мимолетного взгляда или случайного прикосновения.

Оливия полностью взяла на себя уют их нового дома. Вместе они выбирали мебель, которая теперь заполняла просторные комнаты. В гостиной встали массивные диваны из мягкой тосканской кожи и журнальные столы из цельного сруба столетнего дуба. Но настоящей гордостью Оливии стала коллекция картин, которую она лично заказала у местных итальянских художников. Современный абстракционизм и классические тосканские пейзажи, написанные маслом, теперь украшали стены коридоров, библиотеки и холла, наполняя старый камень яркими красками и ощущением живого, дышащего дома.

Кабинет Джейсона на втором этаже превратился в настоящий уютный центр для работы и раздумий. В центре просторной комнаты теперь стоял массивный стол из темного ореха. На нем расположился мощнейший компьютер с тремя мониторами, способный обрабатывать гигабайты данных, а рядом всегда лежал готовый к работе макбук последней модели. Из окон кабинета все так же величественно открывался вид на безграничное море, но теперь этот вид вдохновлял на большие победы.

Именно в этот кабинет Джейсон пригласил команду юристов для финального аккорда. В один из вторников, ровно в 14:00, ручки скользнули по дорогой бумаге. Последние подписи были поставлены, печати зафиксированы — грандиозная сделка по покупке портовых складов синьора Бартоли официально состоялась.

И сразу же, без промедления, в двадцати километрах к югу закипела колоссальная работа. На территорию бывшей промзоны у порта двинулись колонны строительной техники Грейвсов. Сотни рабочих, экскаваторы, краны, бетономешалки заполнили пространство. Начался полное восстановление разрушенных конструкций и масштабное реконструирование доков. Инженеры прокладывали новые коммуникации, заливали фундаменты будущих логистических тер-

миналов. Старая, заброшенная территория на глазах превращалась во что-то невероятное — в мощнейший хаб, который должен был стать визитной карточкой семьи в Италии.

На самой винодельне дела тоже шли в гору: Альберто закончил высадку элитных лоз, а рабочие завершали монтаж французского оборудования в погребах.

В этот период созидания на винодельню прибыл человек, которого так ждал Джейсон. Черный внедорожник из нового автопарка доставил сэра Фрея прямо из аэропорта.

Бывший офицер британской разведки вышел из машины, и даже его безупречный серый костюм не мог скрыть выправку военного человека. Сэр Фрей был подтянут, его пронизательные серые глаза мгновенно оценили камеры на заборе, позиции бойцов Луки и периметр. Он не стал тратить время на светские беседы. Поднявшись в кабинет к Джейсону, где к ним присоединилась и Оливия, Фрей разложил на столе свои аналитические распечатки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.